

Не успели они задать уточняющие вопросы, как брешь в барьере начала стремительно затягиваться. Ученики, поддавшись панике, один за другим попрыгали в сужающуюся черноту портала — в итоге Низшая духовная академия переместилась в Кладбище мечей в полном составе, до последнего человека.

Первым на землю ступил Лу И. Скрестив руки на груди, он с нескрываемым презрением покосился на Янь Цэ, который плавно, с истинно благородным изяществом, опустился рядом.

— Вечно ты строишь из себя невесть что, — буркнул Лу И, — а в решающий момент едва не облажался.

Янь Цэ лишь холодно смерил его взглядом, не удостоив ответом. Но юношу это только раззадорило. Он придвинулся почти вплотную, так что его дыхание коснулось лица противника. Янь Цэ на миг оцепенел: лицо парня, ещё сохранившее детские черты, но уже обещавшее стать по-мужски красивым, оказалось слишком близко. Внутри шевельнулось странное, неясное беспокойство.

Лу И, заметив это замешательство, самодовольно ухмыльнулся:

— Что, правду говорю? Попал в точку?

—... Отойди.

Едва он произнёс это, как вокруг него поднялся резкий порыв ветра, буквально отбросивший Лу И назад. Тот кувыркнулся, едва не впечатавшись в землю.

— Янь Цэ, я тебя придушу! — взревел Лу И, вскакивая, но Цинь Юэ вовремя вцепился ему в плечо.

— А-И, остынь! — взмолился друг. — Сейчас не до него, нужно меч выбирать.

В конце концов Цинь Юэ удалось утащить разгневанного приятеля в глубь пустоши. Янь Цэ же долго смотрел им в спину, пытаясь разобраться в том странном чувстве, что всё ещё ворочалось в груди.

Кладбище мечей, хоть и звалось святыней, на деле выглядело довольно уныло: бесплодная, выжженная равнина, утыканная бесчисленным множеством клинков. Короткие, длинные, тонкие и массивные — они торчали из сухой земли, окутанные едва заметным сиянием. Должно быть, так проявляли себя духи, дремавшие в стали.

Вскоре к ученикам Низшей духовной академии присоединились сверстники из Средней и Высшей духовных академий. Едва все оказались в сборе, как Кладбище мечей ожило. Тысячи клинков разом вырвались из земли и с оглушительным свистом закружились в небесном хаосе.

— Началось, — вполголоса произнёс Цинь Юэ.

Лу И недоумённо захлопал глазами:

— Что началось?

— Обряд признания.

— А?

— Забыл, что я тебе рассказывал? На этом обряде не мы выбираем оружие — мечи выбирают нас. Если повезёт, можно стать хозяином первоклассного духовного клинка.

— И что, нам просто стоять и ждать? — недоверчиво спросил Лу И.

— Именно. Любые попытки вмешаться будут тщетны.

— Да ладно?

— Чистая правда. Сам посмотри.

Лу И огляделся. Действительно, многие ученики из кожи вон лезли, пытаясь поймать клинки, которые выглядели наиболее ценными. Среди них были и весьма одарённые юноши из Высшей духовной академии, но какие бы техники они ни применяли, мечи ускользали из рук, словно живые.

Большинство быстро осознало бессмысленность затеи и смиренно замерло, ожидая своей участи. Лишь немногие упрямы продолжали гоняться за призрачной удачей.

Особое внимание привлекал один статный юноша из Высшей духовной академии. В отличие от остальных, чьи попытки выглядели нелепо и жалко, он держался уверенно. Ему удалось схватить короткий меч, от которого исходило ослепительное алое сияние. Оружие яростно сопротивлялось, пытаясь вырваться, но парень вцепился в него мёртвой хваткой.

— Ого, это же Огненная глазурь! — донеслось из толпы. — Она сотни лет никого не признавала хозяином. Похоже, парню не поздоровится.

— Завидуешь? Ну так походи и отбери, — хмыкнул кто-то в ответ.

— Жизнь мне дороже. Чтобы обуздать Огненную глазурь, нужен недюжинный талант, а я себя к великим мастерам не причисляю.

Стоявшие рядом ученики Средней духовной академии вполголоса обсуждали происходящее. В их тонах слышалось восхищение пополам со страхом, но никто не решался вмешаться.

Юноша тем временем летал вслед за мечом, выделявая в воздухе немислимые кульбиты. Порывы ветра неистово трепали его чёрное форменное одеяние, но он лишь победно ухмылялся. Казалось, исход схватки предрешён.

Внезапно он поднёс свободную руку к губам и до крови прикусил указательный палец. Алые капли окрасили его тонкие губы, и парень резким движением размазал кровь по лезвию. Меч отозвался надрывным, жалобным стоном. Лу И невольно поморщился — этот звук отозвался в нём волной необъяснимого отвращения.

— Решил принудительно закабалить духа, — вздохнул Цинь Юэ.

Сам он уже обрёл своего спутника — длинный меч, окутанный мягким изумрудным светом. Оружие выглядело на редкость изящным.

— Это твой?

— Ага, Циншуан, — довольно осклабился Цинь Юэ, протягивая рукоять другу. У самого основания гарды действительно красовались два каллиграфически выведенных иероглифа: "Чистый иней".

— Недурно.

— Ещё бы! — В ответ на похвалу меч издал мелодичный звон, удивительно приятный на слух. Он ничуть не напоминал тот предсмертный хрип, что издавала алая короткая сталь.

— Так что такое эта «принудительная закалка»? — не унимался Лу И.

— Обычно меч сам находит родственную душу. Но есть один способ... жестокий. Можно силой заставить дух подчиниться.

— Закабалить?

— Именно. Говорят, если окропить лезвие своей кровью, можно поймать духа, а потом запереть его заклятием. Тогда он будет служить тебе беспрекословно.

— Какая-то мерзкая техника. Даже слушать противно.

— Согласен. Потому она и считается запретной. Мало кто отваживается использовать её в

открытую.

— И ему это сойдёт с рук? Прямо на глазах у всех...

— Тише ты! — Цинь Юэ зажал ему рот ладонью и, дождавшись, пока Лу И перестанет брыкаться, прошептал на ухо: — На пояс его посмотри.

На поясе заносчивого юнца висела нефритовая подвеска тончайшей работы с вырезанным на ней знаком "Сяо".

— Это знак клана Фэнлинь. Они обожают выставлять богатство напоказ. Судя по качеству нефрита, перед нами не кто иной, как Фэнлинь Сяо, младший господин главной ветви.

Семья Фэнлинь в последнее время набрала огромный вес в мире заклинателей. Даже такой невежда в делах политики, как Лу И, знал об их могуществе. Ходили слухи, что глава клана вот-вот займёт место одного из великих старейшин в Зале святых духов. Понятно, почему Фэнлинь Сяо вёл себя столь нагло: с такой поддержкой за спиной можно было плевать на любые запреты.

Хоть учитель Лу Чживэнь и наставлял его никогда не ссориться с сильными мира сего, Лу И чувствовал, как внутри закипает ярость. Кулаки чесались, в голове билась лишь одна мысль: остановить этот произвол. Цинь Юэ, почувствовав его настрой, крепче сжал его плечо:

— Не дури. Огненную глазурь не так-то просто сломить. Это легендарный клинок, он в своё время полчища врагов выкашивал. Характер у него — не дай бог, просто так не сдастся.

— Но всё-таки...

— Никаких «но». Жди свой меч и помалкивай.

Прогноз Цинь Юэ оправдался. Фэнлинь Сяо искусал все пальцы в кровь, раз за разом мазал ею по стали, но Огненная глазурь оставалась непреклонной, продолжая таскать своего мучителя по всей равнине.

Время шло. Почти все ученики уже обзавелись оружием, но Лу И везло меньше всех. Настроение его стремительно катилось в бездну. Проклятье, неужели ни один клинок не признает его? Мечи пронеслись над его головой, игнорируя юношу с какой-то обидной целеустремлённостью. Стоило ему осторожно протянуть руку к какому-нибудь зазевавшемуся клинку, как тот с пугливым свистом уносился прочь, словно от зачумлённого.

Лу И впал в полное уныние и вопросительно взглянул на Цинь Юэ, но даже этот «ходячий справочник» лишь беспомощно развёл руками.

На поле остались лишь единицы «обделённых» счастливыхчиков. Даже рядом с Фэнлинь Сяо теперь кружил какой-то меч — не такой яркий, как Огненная глазурь, но вполне достойный. Однако гордый юнец даже не удостоил его взглядом, решив во что бы то ни стало укротить Огненную глазурь.

То ли дух меча оказался слишком своенравным, то ли сам Фэнлинь Сяо на миг утратил бдительность, но Огненная глазурь впервые выскользнула из его рук. Клинок мгновенно набрал безумную скорость. Заклинатель бросился в погоню, но Огненная глазурь оправдывала свою славу — алая тень прочертила воздух, словно молния, в мгновение ока оставив преследователя далеко позади.

В какой-то момент силы меча, видимо, иссякли. Он начал стремительно падать и с глухим стуком врезался в чью-то спину. Пухлая фигура в зелёном одеянии с коротким вскриком повалилась на землю, а из мешочка на поясе во все стороны посыпались орехи и семечки.

— О нет! Мои семечки! С солью и пряностями!

Этот знакомый жалобный вопль заставил Лу И вздрогнуть. Он присмотрелся. Ну конечно! Это же тот самый жиртрес, Чжан Туанюань, с которым он повздорил у ворот академии!

<http://bllate.org/book/17458/1693119>